

МАРИНА ИНДИВИ

ЧЕРНОЕ ПЛАМЯ
РАГРАНА

Марина Индивиди

Черное пламя Раграна

«Литнет»

2021

Индивиди М.

Черное пламя Раграна / М. Индивиди — «Литнет», 2021

♥# Повелителей драконов называют иртханами. С древности и до наших дней они — доминирующая раса, решающая судьбы людей и мира. В нашей стране он — единоличная власть и кумир миллионов. Могла ли я подумать, что однажды наши пути сойдутся? Что одна случайная встреча перевернет всю мою жизнь, лишь потому что он пожелает сделать меня своей. Правящий иртхан, наделенный силой, перед мощью которой склоняются даже самые опасные драконы. Бесчувственный монстр с черным сердцем. Черное пламя Раграна. ♥#♥# Книга 2:

© Индивиди М., 2021

© Литнет, 2021

Содержание

♥# Глава 1	5
♥# Глава 2	9
♥# Глава 3	14
♥# Глава 4	20
♥# Глава 5	24
♥# Глава 6	30
♥# Глава 7	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Глава 1

Глава 1

— Как я выгляжу?

Если вкратце, мое состояние можно было описать двумя словами: очешуеж и мандраж. Еще пару дней назад я не думала, что пойду на собеседование в главную высотку нашей страны, то есть туда, где работает все наше правительство. С другой стороны, еще пару дней назад я не знала, что мой бывший решит отнять у меня сына.

— Ава, ты выглядишь потрясающе, — успокоила меня Зои.

Зои — моя лучшая подруга и мое единственное спасение. Особенно сейчас. Когда Карид неожиданно вспомнил, что у него есть сын и решил стать «хорошим отцом».

— Если бы я сидела в отделе кадров, взяла бы тебя обязательно.

— Да. По благу.

— Нет. Потому что ты все знаешь, все умеешь, и вообще ты большая умница.

«Большая умница» глубоко вздохнула. Да, я работала офис-менеджером какое-то время, и у меня даже есть несколько сертификатов о дополнительном образовании в этой сфере. Но с тех пор прошло четыре с половиной года, и тогда я работала в агентстве недвижимости, а не в отделе кадров: секретарь требовался именно в отдел правительственных кадров, и у меня даже голова начинала кружиться при мысли об этом.

— Ава, — строго сказала Зои. — У тебя в глазах бегущей строкой «они меня не возьмут». С таким настроением идти нельзя, соберись! Иначе получится, что я тебе зря отдала свое любимое платье.

Я глубоко вздохнула и перевела на подругу растерянный взгляд. Зои улыбалась, и меня немного отпустило: ее легкость передалась и мне, немного снижая градус напряжения. Платье для собеседования мне действительно дала она, потому что в моем гардеробе не осталось ничего достойного и соответствующего важным деловым встречам. Позволить себе сейчас купить что-то стоящее я просто-напросто не могла. Особенно сейчас. Когда каждый норрит[1] пригодится для оплаты работы адвоката.

— Так. Уже лучше. А теперь пойдем, посмотрим на того, ради кого ты все это делаешь. Стимул и мотивация, знаешь ли, и не такие вершины брали.

Мы вышли из небольшой прихожей, где кроме зеркала во весь рост и шкафа-купе втиснуться могли только двое человек, в комнату. Лар тут же заулыбался и потянулся ко мне.

— Мама! Ма-ам!

Я подошла к нему и опустилась рядом. Несколько месяцев назад ему исполнилось два года, и ради этого малыша я готова была горы свернуть. Не то что сходить на какое-то там собеседование в какой-то там страшный правительственный отдел кадров.

— Я ненадолго, драконенок, — погладила его по голове. — Совсем скоро вернусь, и мы поедем домой.

— А-фа! — дочка Зои, сидящая рядом, потянулась за моей прядью, но подруга ловко перехватила ее и взяла на руки.

— Нет, таскать Аву за волосы мы не будем, Кати, — сказала она. — Я на эту прическу полтора часа убила, или ты хочешь, чтобы мамин труд пропал зря?

Судя по всему, Кати хотела, потому что не сводила глаз с моих локонов. Она была миниатюрной копией своей матери: темнокожая, темноглазая, с тугими кудряшками. Младше Лара

на год, она уже сейчас всю умудрялась им командовать. Что будет дальше, оставалось только догадываться, но мой сын был не против. Кажется ему такое положение вещей нравилось: Кати он готов был отдать все игрушки, а на детских площадках отгонял от нее всех мальчишек, которые пытались с ней подружиться.

Подхватив сына на руки, я поцеловала его в нос и вернула в игровое пространство, где были разложены электронные кубики, мягкие кольца и валялся плюшевый медведь размером с Ларрета. Объятия сына действительно стали для меня той самой силой, которая вытряхнула из меня всю нервозность, оставив лишь решимость действовать.

Эта должность должна стать моей, и она станет.

Она не только позволит мне оплатить адвоката, она еще и прибавит мне веса в глазах судьи: мать, работающая в правительстве, выглядит гораздо солиднее, чем мать, танцующая балет в ресторане.

— Все. До встречи, — я повернулась к Зои.

Подруга кивнула и подняла руку вверх:

— Удачи!

Моя сумочка стояла в прихожей, у шкафа-купе. Я подхватила ее, напоследок окинув себя взглядом в зеркале — прическа, которую мне сделала Зои, была классная. Все-таки у подруги золотые руки, и работает она по призванию. Коса, оплетающая голову, красиво уложенные пряди, свободно спадающие на плечи и спину. Можно было сделать что-то более официальное, но к стилю платья это категорически не подходило. Чуть длинноватое (Зои была повыше меня ростом) и чуть сдавливающее грудь (здесь побольше была я). Внизу стояли туфли-лодочки, тоже от Зои — я каблуки не носила в принципе. Да, они на размер больше, но ничего страшного, главное, что не жмут.

— Не закидывай ногу на ногу! — донеслось из комнаты. — И не делай надменное лицо! Ты всегда так делаешь, когда волнуешься.

— Не буду, — я достала смартфон, заказала флайс.

Накинула плащ, и, глубоко вздохнув, шагнула за дверь.

На седьмом этаже, в доме, где жила Зои, было натекано восемь квартир. Эти «коробочки» были построены еще давным-давно, до моего рождения, и, по сути, являлись тем самым активом жилья, в котором можно было расселить как можно больше людей. Район, где мы с ней жили, считался не совсем окраиной, но чем-то очень близким. Здесь не было верхних парковок для флайсов, все садились внизу, но и движение здесь было не такое активное, как в центре.

Все меньше оставалось флайри — машин, которые не могли так высоко подниматься над землей как флайсы, а со следующего года по государственной программе должны были начать их утилизацию, потому что сейчас велись работы по продлению аэромагистралей даже в самые отдаленные районы Мериужа. Будучи столицей Раграна, он развивался быстрее остальных городов, и просто молниеносно — после прихода к власти Бенгарна Вайдхэна.

Начало его правления ознаменовалось двумя ключевыми моментами: в Рагроне резко сократилась преступность (мало кому хотелось попасть под статью о смертной казни), и резко увеличилась значимость нашей страны в глазах остальных держав. Особенно таких, как Аронгара и Ферверн, двух монстров, из века в век влияющих на политику и мировую экономику, каждый со своей стороны. Рагран долгое время следовал по курсу Аронгары, но за два с половиной года, с того дня, как Вайдхэн стал правящим, многое изменилось.

Если не сказать все.

Лифт со скрежетом спустил меня с седьмого этажа на первый, в промерзший от первых холодов холл, напичканный почтовыми ящиками, часть из которых была раскурочена, несмотря на электронные замки. Распахнув тяжелую дверь, я шагнула во двор, и мне тут же посигналил водитель.

— Добрый день.

— Добрый, — мужчина, судя по всему, был не в духе. Но, едва взглянув на меня, расплылся в улыбке. — Прекрасно выглядите, риам. Как вас сюда занесло?

— Я здесь живу.

— Вы? Ни за что не поверю.

— Мы опаздываем, — прекратила этот бессмысленный разговор я.

Хотя на самом деле мы не опаздывали: я вызвала флайс за полтора часа, чтобы оставить себе запас времени даже несмотря на самые серьезные пробки. Центр Мериужа — это совсем другой город. Иглы его высоток частично видны даже отсюда, когда только-только поднимаешься на высоту. Я поймала себя на том, что смотрю на них как в первый раз, а еще на том, что закинула ногу на ногу.

Зои права: у меня этот жест говорит о том, что я очень сильно нервничаю. «Надменное» лицо тоже, на самом деле никакое оно не надменное. Просто когда я очень сильно волнуюсь, задираю голову и застываю, как манекен. Из-за этого вполне может возникнуть впечатление, что я смотрю свысока.

Несколько раз глубоко вздохнула, вернула обе ноги на пол салона и подумала о Ларрете. Все будет хорошо, Ава. Все. Будет. Хорошо.

Правда, чем ближе мы подлетали к сверкающим в лучах осеннего солнца высоткам, тем сильнее меня начинало потряхивать. Слишком многое зависело от одного-единственного собеседования. Оплата адвоката — такого, который действительно сможет что-то противопоставить юристам Карида — очень дорогое удовольствие. А значит, я должна получить эту должность.

Просто обязана!

— Хм. А вы соцработник, значит?

— Что? — я вынырнула из собственных мыслей в ответ на очередной бестактный вопрос водителя.

— Ну кто ж еще может лететь из такой дыры в пирамиду, — он кивнул на возвышающийся впереди Ровермарк.

Новое правительственное здание было возведено за несколько месяцев, люди называли его пирамидой за остроконечную конусообразную вершину, установленную на прямоугольное основание. Хотя как по мне, оно больше напоминало какой-то космический шаттл из фантастических фильмов, или модифицированного дракона, потому что вдоль того самого прямоугольного основания у него протянулись выступы со сглаженными углами, напоминающие сложенные крылья.

— Не представляю, какого дракона рожать детей в такой нищете, — не унимался мужчина. — А потом еще ноют, что им пособий не хватает, и что не они такие, а жизнь такая.

— Следите за дорогой, — на этот раз я осадила водителя уже резче: терпеть не могу снобов.

После чего он изменился в лице и замолчал, а я смотрела на свою приближающуюся судьбу.

Как и большинство современных высоток, Ровермарк был из огнеупорного стекла: в мире, где города окружены пустошами, в которых обитают драконы, это необходимость. Раньше все мегаполисы были окружены щитами, которые работали на каких-то волновых источниках, на технологиях иртханов — высшей расы, с древности защищающих людей от драконов и стоящих у власти. Их сила заключалась в магии, родственной с драконьей, именно поэтому они всегда возвышались над людьми.

Сейчас в Рагрane технологии несколько изменились.

Именно за счет силы Бенгарна Вайдхэна — уникальной в своем роде, за которую его называли Черное пламя Раграна.

— Вам на какую парковку? — снова буркнул водитель.

Парковка? Я нырнула в смартфон, в котором были все контактные данные для собеседования.

«Парковка для временных посетителей. Первый внешний уровень», — значилось там.

Я показала водителю, и он кивнул.

Аэромагистрала пестрела вереницами флайсов: от самых простеньких до новых ультрамодных и безумно дорогих моделей. Отдельными длинными лентами вились хвосты аэроэкспрессов — в центре всегда кипела жизнь. Я же не сводила взгляда с приближающейся высотки, которая вырастала у меня на глазах. За ее тонированными стеклами билось сердце Раграна, ограниченное рамками суперпрочных конструкций.

Я даже не представляла, какой там, в нашем правительстве аппарат, и мне на мгновение стало не по себе. Смогу я вообще вписаться в эту систему? В эту политическую машину, хотя меня всегда привлекало совсем другое?

«Не накручивай, Ава, — мысленно дала себе пинка, — ты будешь работать вторым секретарем в отделе кадров, где до политической машины как до Ферверна ползком, и это — малая цена за то, чтобы Лар остался с тобой».

Водитель чуть притормозил, разворачивая флайс к воздушному рукаву, предназначенному для снижения. Мы выстояли очередь по меньшей мере из сорока машин, только после этого нырнули вниз и аккуратно вырулили влево, в сторону парковки для посетителей, заполненной больше чем наполовину.

Мне пришлось приложить свою карточку-документ к панели на проходной, чтобы по щиту прошла легкая рябь: ослабление силового поля, пропускающее нас внутрь.

— Совсем помешались на безопасности, — прокомментировал мужчина. — На дальность лазерного луча теперь не подлетишь.

Я задрала голову: Ровермарк действительно был вдали ото всех аэромагистралей, возможно, именно поэтому здесь было так оживленно внизу. Стоило мне выйти, водитель тут же стартанул к вылету с парковки, а я по пешеходной дорожке направилась к огромным раздвижным стеклянным дверям. Шагнув в которые, оказалась в холле, неподалеку от административной стойки и по совместительству охранно-пропускного пункта.

— Ваши документы, пожалуйста, — дежурно улыбнулась первая освободившаяся девушка — темноволосая, с выразительными карими глазами, в ослепительно-белой блузке.

Я протянула карточку и дождалась комментария:

— Аврора Этроу, на собеседование. Ваши документы. Ваш пропуск. Вам на семьдесят седьмой этаж, подойдет любой лифт с правой стороны.

[1] Денежная единица Раграна

Глава 2

Холл был без преувеличения огромный. Вырастающий в высоту на пять этажей, он был ограничен потолком, с которого, сверкая металлом, свисали «сталактиты». На самом деле это было весьма специфическое дизайнерское решение, а сталактиты представляли собой трубы, похожие на органные, до которых едва-едва не дотягивался бьющий из самого центра холла фонтан. Ему мог позавидовать даже музыкальный, который находится на главной площади Раграна, но сейчас мне было не до рассматривания красоты.

Я прошла мимо, едва зацепив взглядом разлетающиеся брызги и оценив окружающие его на приличном расстоянии диванчики для отдыха. В разлетающихся крыльями рукавах холла у лифтов я, как мне и сказали, повернула направо. Дежуривший у лифтов охранник, заметив мой пропуск с цветовой отметкой, указал в сторону распахнувшего свою пасть лифта, и я поспешно шагнула к нему. Вместе со мной внутрь влилось человек десять, но выше меня не ехал никто.

Лучше бы они остались, правда, потому что моя нервозность начала возвращаться. Когда с легким щелчком разошлись створки дверей, выплевывая меня в очередной холл, я снова глубоко вздохнула и вышла. Остановилась, раздумывая, лучше сразу снять плащ, или идти так, но потом все-таки просто пошла вперед. Заблудиться здесь мне не грозило: указатели стрелками привели к приемной отдела кадров, которая даже за дверями не пряталась — коридор просто раскрывался ею с правой и с левой стороны, углубляясь внутрь и растекаясь вдоль панорамных окон, посередине располосованных стойкой для секретарей. Справа и слева устроились двери, ведущие в кабинеты. Оставалось только догадываться, в какой нужно мне.

— Добрый день, — я поздоровалась первой, поскольку в пределах видимости никого не наблюдалось.

— Добрый! — из-за стойки вынырнул слегка взъерошенный молодой человек, тут же поправился: — Добрый день. Риам Этроу, правильно? У вас ближайшее собеседование.

Его появление немного снизило градус официальности и моего напряжение.

— Да, все верно, — я улыбнулась.

— Позвольте ваш плащ. Лиза пока еще не освободилась, она сегодня собеседует лично. Из-за этого увольнение такой кавардак... Простите! — он глубоко вздохнул. — Я сегодня с утра сам не свой. Присаживайтесь.

Он забрал у меня плащ, устроил его в шкафу, который я бы даже не заметила — спрятавшийся в нише стены, за диваном для посетителей.

— Хотите чего-то? Кофе? Воды?

— Воды, — я не стала отказываться, правда, когда молодой человек принес мне стаканчик, немного помедлила. Все-таки макияж сейчас лучше не портить, а то еще помада размажется.

— Не переживайте, — секретарь улыбнулся. — Лиза не страшная, хоть и большая начальница. Она сама когда-то с секретаря начинала, одна из немногих, кто остался после...

Он осекся, изменился в лице, покачал головой и пробормотал:

— Да что ж я сегодня творю.

— Все в порядке, — заверила его я.

— Если бы. Обычно я не болтаю без умолку, особенно в присутствии кандидаток на вакансию.

— Все когда-нибудь случается впервые, — я невольно улыбнулась.

Ответить, правда, молодой человек не успел — у него пикинул коммуникатор. Он коснулся наушника и тут же взглянул на меня:

— Проходите пожалуйста, риам Этроу. И удачи.

Я поднялась и шагнула к двери, на которую указал секретарь. Один поворот ручки — и вот я уже внутри.

Кабинет начальницы отдела кадров поража́л своей лаконичностью: геометрия главной стены, черными ребрами протянувшейся от пола до потолка и скрывающей в себе нишу для видеопрезентаций, зажатые в тисках «ребер» награды и сертификаты, небольшой стол с двумя креслами, одно из которых сейчас занимала она, и чуть дальше, вдоль закрытых жалюзи окон — длинный стол для совещаний.

— Добрый день.

— Добрый день. Риам Этроу, — женщина кивнула на второе кресло, в которое я опустилась. Она выглядела очень молодо для начальницы отдела кадров, и выглядела бы еще моложе, если бы не строгий темный костюм, освеженный только молочно-кремовой блузкой и неброским макияжем. Женщина подвинула к себе визуализатор, коснулась сенсорной панели и открыла мое резюме. — Меня зовут Лиза Рэнгс, я возглавляю отдел кадров Ровермарк, секретарь нужен именно мне, в приемную, где вы только что были. Расскажите о себе для начала.

Я готовилась к этому моменту, полночи повторяла короткую самопрезентацию, которую помнила слово в слово.

— Меня зовут Аврора Этроу, мне двадцать три года. Я работала офис-менеджером в агентстве недвижимости. Занималась всем делопроизводством, планировала рабочий день моего руководителя, распределяла входящие заявки между менеджерами. Помимо этого, в мои обязанности входила встреча клиентов как по жилой, так и по коммерческой недвижимости, создание комфортной обстановки в приемной...

— У вас есть сын, — Лиза перебила меня достаточно бесцеремонно.

— Да.

— Два года. Вы пишете, что вы не замужем. У вас есть няня?

Про няню я думала, но, разумеется, пока не могла позволить себе ее нанять. К счастью, у меня была Зои, а еще достаточно плавающий график выступлений, не такой долгий, скажем, как у певиц, которые вынуждены всю ночь находиться в ресторанах или клубах на сцене, за исключением редких перерывов.

— Нет, но я планирую ее найти.

— Когда вы планируете это сделать?

— Что? — я немного растерялась от такого напора.

— Когда вы планируете это сделать? До или после того, как получите место и выйдете на работу? — Лиза скользнула пальцами по резюме, снова мельком пробежавшись по нему взглядом. — Поймите меня правильно, Аврора. Я ищу секретаря, на котором будет все делопроизводство отдела кадров Ровермарка. Это ненормированный рабочий день — зачастую. Это очень большая нагрузка и невозможность вырваться посреди дня куда бы то ни было. Как вы планируете решить вопрос с маленьким ребенком?

Да, я должна была знать ответ на этот вопрос, но я его не знала. Точнее, знала на том уровне, на котором только что озвучила. Это промедление заставило Лизу нахмуриться, а я вдруг почувствовала на себе взгляд. Текущий по коже, как лава из самого сердца извергающегося вулкана. Такой же обжигающий, такой же опасный и тяжелый. Обрушившийся на меня с яростью и мощью ураганного ветра, перехвативший дыхание и заставивший медленно повернуться к дверям.

Чтобы в полной мере осознать: я смотрю в глаза мужчине, которого называют Черное пламя Раграна.

Наши взгляды встретились — и меня перетряхнуло от кончиков пальцев ног до корней волос. В его глазах плескалось неразбавленное пламя иртыханов: зрачки оставались человеческими, но звериным этот взгляд быть не переставал. Гипнотическим, властным и подав-

ляющим, от которого комната стремительно сужалась в размерах, а все животные инстинкты вопили о подчинении суперхищнику.

Хотя возможно, комната сужалась от его роста, он был очень высоким. Темные волосы, пожалуй, слишком небрежно лежащие для мужчины его статуса, резкая линия скул и подбородка, по-звериному раскрывшиеся крылья носа. Я чувствовала как течет по венам впитавшаяся в кровь лава его огня, весь его образ говорил о том, какого уровня власть сосредоточена в его руках и в его теле.

Миг — и в его глазах смешалось два пламени, мазнув по мне огненной плетью, словно стягивая одежду прямо там, в кабинете, на глазах у Лизы.

А в следующее мгновение он уже перевел взгляд на нее.

— Что творится у тебя в приемной?

— У меня в приемной стажер, которого я выдернула из отдела по работе с кадрами нашей службы безопасности. Или ты что-то другое имел в виду?

Он прищурился, и в кабинете сразу стало нечем дышать: словно запертое в тиски прищипа пламя потекло по стенам, напитывая собой воздух. Повезло, что продолжалось это недолго.

— Позже поговорим, — произнес он и вышел, напоследок наградив меня взглядом сверху вниз, от которого мне полагалось уменьшиться в размерах.

Вместо этого я заметила, что сижу, закинув ногу на ногу. И, очевидно, с тем самым выражением лица.

— Лиза, я приглашу няню, — сказала, мгновенно меняя позу и переключая внимание женщины на себя. — Сегодня же начну поиски. Разумеется, я знаю, что меня ожидает ненормированный рабочий день и понимаю, что мне придется существенно поменять свою жизнь. Я немного растерялась, когда вы спросили меня об этом, но исключительно потому, что я раньше ни разу надолго не расставалась с сыном. Сейчас все иначе. Я пришла к вам, потому что я хочу достойного будущего для своего ребенка, и я сделаю все от меня зависящее, чтобы он мог гордиться своей матерью.

Я посмотрела ей в глаза и продолжила:

— Да, я представляю, что работа в отделе кадров Ровермарка существенно отличается от работы в агентстве недвижимости, но я готова учиться. Я быстро учусь, я готова к ненормированному рабочему дню, и я готова сделать все, чтобы в вашей приемной все вопросы решались мгновенно и всегда было комфортно всем.

Я замолчала, но сейчас и Лиза смотрела на меня уже совершенно иначе. Она не хмурилась и даже визуализатор с моим резюме отодвинула.

— Секретарь требуется мне и моему заместителю, — сказала она. — Поэтому работы будет много. Плюс придется координировать работу подразделений, и справляться придется одной, по крайней мере, пока я не найду второго секретаря.

Не дожидаясь моего ответа, Лиза продолжила:

— Да, у нас очень спонтанно открылось сразу две вакансии. Именно поэтому в приемной сейчас Эбер. Как ты могла заметить, он совершенно не приспособлен для работы секретарем. Еще немного — и его внутреннего интроверта разорвет на части, а ответственность за это буду нести я.

Я не выдержала и улыбнулась, и Лиза улыбнулась в ответ:

— Насколько я понимаю, вы сейчас танцуете в ресторане. Почему? — она пристально посмотрела на меня. — Я имею в виду, почему столь кардинальная смена деятельности?

— Я училась в балетной школе. Хотела стать прима-балериной, — честно призналась я. — После завершения обучения какое-то время я танцевала в классических постановках. Потом меня пригласили в балет Варда Каттэ.

Вард Каттэ считался звездой в мире балета в Рагроне. Попасть в его постановку было не просто престижно, это был совершенно другой уровень.

— Вы отказались из-за сына?

— Да. Я узнала, что беременна, и между ним и балетом я выбрала Лара.

На самом деле я выбрала его в то самое мгновение, когда увидела результат теста. Когда поняла, что внутри меня зародилась новая жизнь, ответственность за которую отныне несу я. Карид, едва услышав о том, что я беременна, отправил меня на аборт.

— Мне некогда заниматься ребенком, я карьеру делаю, — сообщили мне в приказном порядке. — Оплачу тебе операцию в Аронгаре, и забудем об этом.

Он сказал в Аронгаре, потому что в Рагроне аборт запрещен законом. Сказал как отрезал, ему было все равно. Это стало для меня ударом, но я не хотела забывать. Не хотела, потому что это был мой ребенок, ребенок от желанного мужчины: до этих самых слов я была влюблена в того, кто казался мне верхом совершенства. Карид родился в Лархарре и совсем молодым переехал в Рагран. Создал свой строительный бизнес с нуля — собственно, так мы с ним и познакомились. Мне очень нужны были деньги, и я работала офис-менеджером в агентстве (благо, все репетиции приходились на вечернее время, а выступления на выходные и вечера перед выходными), и организовывала встречу-презентацию для своего директора. На эту встречу я поехала вместе с ним. К управляющему строительной компании, руководителем которой оказался Карид.

— После рождения Ларрета мне отказали в должности в агентстве, где я работала. Потому, что я была с маленьким ребенком на руках. В ресторане, где я сейчас работаю, мое постоянное присутствие не требовалось, я танцую по контракту три раза в неделю.

— Вы больше не думаете о большой сцене? — Лиза задумчиво посмотрела на меня.

— Думаю, но пока Лар маленький, это исключено.

А к тому моменту, когда он вырастет... я решила, что лучше об этом не думать. Карьера балерины в среднем продолжается до тридцати пяти-сорока. У меня, возможно, еще оставался шанс побывать на большой сцене — пока я танцевала в ресторане и тренировалась дома, но после того, как Карид выдвинул мне свой ультиматум, уже нет. Нет, и не будет: для всех я должна стать образцовой матерью, достойной воспитывать малыша и дать ему все самое лучшее.

Потому что когда ко мне придут социальные службы, им будет наплевать, что я действительно даю ему все. Что это у меня два платья и несколько пар поношенных туфель, у Лара всегда все самое новое. Вся одежда и обувь, которую я ему покупаю, из которых он постоянно вырастает — берутся только в лучших детских отделах. Не элитных, конечно, но самых качественных, которые я могу себе позволить. Так же, как и питание. Если даже будучи студенткой балетной школы я иногда позволяла себе всякие вредные вольности, то с появлением Лара в моей жизни все вредности из нее ушли.

Еду я заказываю только в экологических супермаркетах с лицензией, и, собственно, на это и на оплату съемного жилья — достаточно просторной двухкомнатной квартиры — уходят все мои средства.

— Ты готова выйти на следующей неделе? — спросила Лиза.

Я... что? У меня перехватило горло. Нет, я, разумеется, рассчитывала на лучшее, но то, что это произойдет так быстро... Так сразу...

— Да! — выпалила я, уже прикидывая, как буду искать няню: следующая неделя — это же так близко. Но я ее найду, обязательно! И все у нас с Ларом будет хорошо!

— Замечательно. Тогда завтра жду тебя с документами в это же время. Дам задание Эберу, будем тебя оформлять. Испытательный срок — два месяца, но оклад остается такой же. Условия по премиальным прочитаешь завтра в договоре. И, пожалуйста, со мной только на ты. Даже на официальных встречах.

Не в силах сказать что-то толковое, я поблагодарила Лизу за собеседование и поднялась. Так я уже давно не волновалась, и это волнение во мне смешивалось с радостью, грозившей вот-вот захлестнуть меня с головой. У меня получилось!

У меня получилось!

— До встречи, Лиза.

— До завтра. Пропуск не сдавай, я сейчас наберу охрану.

Кивнула, закусив губу, и вылетела в приемную.

У нас с Ларом будет все самое лучшее! Возможно, через несколько месяцев получится даже переехать в другой район, в квартиру побольше. И это я обязательно скажу адвокату, с которым буду работать. Теперь я точно могу позволить себе залезть в свои сбережения и отдать их в качестве аванса. Сумма, которую мне озвучили весомая, но аванс я внесу уже сейчас, а остальное — позже. Я буду работать с адвокатом, которого выбрала я, который сможет отстоять моего сына!

От радости хотелось петь или танцевать, и я, видимо, сияла как драконья чешуя на солнце, потому что Эбер тоже улыбнулся:

— Взяла?

— Взяла, — радостно кивнула я.

— Ну а я что говорил? Она адекватная. Одна из немногих здесь... — парень прикусил язык. — Прости. Не говори, пожалуйста, никому, что я только что сказал.

— Мой рот на замке.

Достаточно тяжело держать рот на замке, когда хочется петь, и обратной дороги я почти не заметила. Вылетела на парковку Ровермарка, счастливая, как никогда. Пожалуй, такой счастливой я была только в тот день, когда впервые взяла своего малыша на руки, когда впервые заглянула в его глаза. Он был такой крохотный, такой чудесный... и в те минуты, уже не справляясь с затопившим меня теплым счастьем, я понимала, что другой выбор просто не могла сделать. Что это — настолько правильно — то, что со мной сейчас происходит, моя любовь к этому совершенно крохотному существу, биение его сердечка, которое совсем недавно билось в унисон с моим...

Вот и сейчас я поняла, что сделала правильный выбор. Мы с Лизой обязательно сработаемся!

На радостях даже вызвала машину уровнем повыше и, пока мы летели, с трудом удерживалась от того, чтобы не набрать Зою. Она тоже будет прыгать до потолка. Моя подруга умела радоваться за других, как за себя, не говоря уже о самых близких. Смартфон прямо жег руки.

Я готова была не просто петь и танцевать, я готова была обнимать всех вокруг. Водитель, похоже, это чувствовал, потому что то и дело улыбался мне через зеркало заднего вида. Как раз в тот момент, когда он сделал это в очередной раз, смартфон в моих руках задержался сам. Я ожидала увидеть вызов от Зои, но звонили с незнакомого номера. Приподняв брови, я поднесла смартфон к уху:

— Да?

— Аврора, это Лиза.

Даже если бы она не представилась, я бы узнала ее голос сразу.

— Да, Лиза, я поняла. Нужно что-то особенное завтра захватить с...

— Нет, — она перебила меня достаточно резко, но тут же произнесла. — Прости. Мне очень жаль, но работать у нас ты не сможешь.

Глава 3

— Как же так? — спросила Зои. Больше сердито, чем зло, хотя злости в ней тоже хватало. Моя подруга могла спустить какой-то косяк в отношении себя, но в отношении своих близких и друзей — здесь она была как драконица, защищающая детенышей. — Они там что, вообще с ума посходили? Это же правительственный аппарат! Если они там так ведут дела, я даже представлять не хочу, что они могут еще сотворить!

Зои кипела от гнева, а я сидела, уставившись в одну точку. За столом, на кухне лучшей подруги, вспоминала собеседование, свое прощание с Лизой, пыталась переварить и представить, что же все-таки сделала не так, и почему мне отказали. Если говорить честно, я многое сделала не так, но Лиза согласилась. То есть она выразила желание видеть на этой должности именно меня, а потом...

— Почему? Что случилось?

— Я не обязана тебе ничего объяснять, Аврора, — короткое раздражение, мгновенно сменившееся профессиональным. — Завтра сдай пропуск, пожалуйста.

И все.

— Засранка, — выдохнула Зои, плюхнув на стол миску с салатом, который я несколько минут назад помогала ей резать. Она не хотела, чтобы я помогала, но я понимала, что мне нужно чем-то занять и руки, и мозги. Казалось бы, мы уже сто десять раз это все обсудили, но я все равно не могла избавиться от чувства, что что-то не так. Почему Лиза так резко поменяла решение? — Ну и ладно. Мы найдем другие варианты. С Дагом вот тоже посмотрим вакансии. Правда, Даг?

Ее муж, вошедший на кухню, держал на руках Лара и Кати. Дочь развлекалась тем, что тянула отца за ухо, а Лар просто смотрел, чем все это закончится.

— Разумеется, — он кивнул. — Я еще у себя в отеле поспрашиваю, может быть, появились какие-то вакансии.

— О! — Зои указала на него ложкой. — Виары и ларрки, почему мы сразу об этом не подумали?!

Даг работал парковщиком флайсов в очень дорогом отеле «Шеррамел Стар», эта сеть была известна по всему миру и, разумеется, в Мерриуже тоже отхватила лучшее место города, с видом на искусственно созданный в самом центре огромный, невероятно красивый парк.

— Потому что рассчитывали на этих засранцев, — поддержал жену Даг. Когда он приблизился, возвышаясь даже над своей женой, которая рядом с ним казалась не такой уж высокой, я почувствовала себя совсем крохой. Точно так же я себя чувствовала рядом с вошедшим Вайдхэном, хотя он ко мне даже не приближался. Просто посмотрел сверху вниз, окатив своей природной подавляющей силой, как на что-то недостойное и совершенно не стоящее внимания.

Вспоминая его взгляд, я невольно вспомнила и свои ощущения, когда по коже течет обжигающее пламя звериных инстинктов, течет и впитывается сквозь нее в вены, в самое сердце, разгораясь в груди и мешая нормально дышать, заставляя безоговорочно признавать власть стоящего перед тобой мужчины. Это особенность иртханов: звериная суть у них в крови, хотя есть и человеческая основа. Много лет назад люди вынужденно существовали под землей, потому что земля принадлежала драконам. Выходить наверх было смерти подобно, и тогда шаманы Пустынных земель (тех мест, где находится современная Лархарра, страна с многовековой историей) начали вливать себе кровь драконов.

Именно так появились первые иртханы: способные отдавать драконам приказы голосом, останавливать налеты, сдерживать убийственно мощных зверей. Не сразу, но спустя какое-то

время люди смогли выходить на поверхность, благодаря иртвахам стали возводиться наземные крепости и города. Нет ничего удивительного, что иртвахы стали доминирующей и правящей расой, и, по сути, так все и осталось сейчас.

Некоторые страны делают вид, что иртвахы и люди равны (впервые реформу о соправлении предложил Торнгер Ландерстерг, правитель Ферверна). В Ферверне все-таки ввели это соправление, так же, как и в Фияне. Аронгара осталась верна традициям, там по-прежнему в правлении исключительно иртвахы. Что касается Раграна, Бенгарн Вайдхэн назвал эту реформу «беспочвенной толерантностью», которая ни к чему не приведет и никого ни к чему не обязывает.

— В случае налета драконов так называемые соправители не встанут плечом к плечу со мной и моими вальцгардами. Я совершенно не вижу смысла создавать эту бюрократическую суету.

Вальцгардами называли военных иртвахов, а само слово пришло к нам из Аронгары. С изобретением телепорта эта страна буквально ворвалась в нашу: культурой, традициями, языком, и не затерла Рагран полностью исключительно благодаря тому, что должна была сохранять видимость нашей свободы. Это продолжалось достаточно долго, и, хотя наши правители делали вид, что ничего такого не происходит, полную автономию Рагран получил исключительно с приходом к власти Вайдхэна.

Исключительно потому, что связываться с ним было себе дороже: противопоставить его силе Аронгаре было уже нечего. Равно как и прикрываться слабой кровью нашего правящего (как было до него), чтобы и дальше диктовать свои правила и условия.

Я настолько ушла в мысли про политику и Вайдхэна, что даже не заметила, как друзья усадили Кати и Лара в детские креслица.

— Ням! — выдал Лар и потянулся за пирожком со сладкой начинкой, но я ловко отодвинула тарелку за мгновение до того, как он успел бы его схватить.

— Во-первых, не ням. Ты уже взрослый и умеешь разговаривать. Как это называется?

— Ням! — в глазах сына заблестели слезы, но я на манипуляции не поддавалась. Сложила руки на груди.

— Лар.

— Мама!

— Лар.

Зои плотно сжала губы, чтобы не рассмеяться. Она уже не раз и не два была свидетельницей наших «противостояний», поэтому только ткнула мужа локтем в бок, когда тот открыл рот, чтобы что-то сказать.

— Пифо... пифофок.

— А если постарrrrrраться?

— Пифорок.

— Почти, — я показала на тарелку.

— Пифо...

— Пи-ро...

— Пи-ро...

— ... Жок.

— Жок!

— А теперь все вместе.

— Пи-ро... жок!

— Молодец, — сказала я, обняла сына и поцеловала. — И как большой молодец, ты у меня знаешь, что сладкие пирожки можно есть только после того, как поели суп. Правда?

Лар насупился, но кивнул.

— Ава, — не выдержал Даг. — Я аж вспотел весь. Тебе вальцгардов тренировать надо.

Я вздохнула, а Зои фыркнула.

— Вальцгардов меня тренировать не возьмут. Меня даже в отдел кадров не взяли.

— Сами виноваты! — тут же снова пошла в наступление подруга, и я пожалела, что снова подняла эту тему.

— Я завтра забегу в наш отдел кадров после смены, — понимая, что грядет гроза, Даг предупредил первый раскат грома заблаговременно и положил жене на тарелку горячее и салат.

— Вина не предлагаю, мы тут все по детскому меню.

— По детскому меню мне полагается супчик, — я рассмеялась.

— Извини, подруга. Супчик только для малых, — развела руками Зои.

Я взяла ложку. Первое правило мамы — проверь, как ложку взял сын, но у нас было так. Я беру и ем сама, и Лар тоже берет и ест сам. Мы тут оба взрослые. Тем не менее второй взрослый, уплетая суп, не видел, как первая взрослая осторожненько смотрит, чтобы он не обжегся. И Лар не подвел: подул на ложку, как я его учила перед тем, как отправить в рот.

Светловолосый и голубоглазый, он вообще ничем не был похож на Карида. Казалось, что этот малыш — отражение меня, хотя в чем-то он меня переплюнул. Например, в длине и густоте ресниц, закручивающихся так, что упирались в крохотные густые бровки.

Глядя на него, я чувствовала, как сердце заходится от любви.

Ни за что его не отдам! Ни за что!

Даже если придется ночевать на работе и нанять десять нянь.

Сын взглянул на меня — так светло, так радостно, и я улыбнулась.

— Люблю тебя, — прошептала одними губами. Так, что расслышала только сама.

Глядя в небесные глаза сына, неожиданно снова обожглась о воспоминания. О темный, почти черный взгляд. Жесткий. Властный. Пренебрежительный.

В этот раз я споткнулась именно о последнее. Бенгарн Вайдхэн смотрел на меня так, словно я была досадной помехой. Если не сказать больше, раздражающей его неприятностью. Сама мысль об этом царапнула достаточно сильно и обидно.

Но еще сильнее царапнула следующая.

Что, если мне отказали, потому что я ему не понравилась?

Сама эта мысль обожгла так, что я замерла. Просто застыла, вспоминая случившееся: он действительно смотрел на меня слишком пристально и как-то очень странно. Но почему? Чем я ему не понравилась? Что я сделала не так, я ведь ни слова не сказала в его присутствии? С каждым мгновением эта версия казалась мне все более и более правильной, потому что Лиза, которая проводила собеседование, ничем не напоминала женщин, меняющих свое мнение по сто двадцать раз на дню. Больше того, я ей понравилась, если бы не понравилась — отделилась бы от меня классикой «мы вам перезвоним», что на языке работодателей обычно означает «нет».

— Рагран вызывает Аврору, — раздался совсем рядом голос Зои.

Я очнулась, подняла голову и наткнулась на испытующий взгляд подруги.

— Итак?

— Простите, — я покачала головой. — Просто ненадолго выпала из реальности.

— Все думаешь про то, почему тебя не взяли, да? — перегнувшись через мужа, подруга промокнула успевшей выплюнуть суп дочери ротик и посмотрела на меня.

— Да, — не стала выкручиваться.

Глянула на сына: у него с супом дела обстояли лучше, чем у Кати.

— И что думаешь?

— Мне кажется, я не понравилась руководству.

— Руководству? Ты же сказала, ты говорила непосредственно с начальницей.

— Бенгарну Вайдхэну.

Даг поперхнулся и чуть было не выплюнул горячее по примеру Кати. Зои собралась постучать мужа по спине, но замерла с поднятой рукой. Ее большие карие глаза расширились еще больше.

— Бенгарну Вайдхэну? *Тому самому* Бенгарну Вайдхэну?!

— А ты знаешь какого-то еще?

— Нет, но если честно, я не особо горю желанием узнавать и этого. — Зои даже вилку отложила. — Как?.. Ты не рассказывала, что там был он.

— Был, — я снова споткнулась о воспоминание-взгляд. Темный, в нем клубится такая сила, о которой я не имею ни малейшего представления, не говоря уже о чем-то большем. — Зашел что-то спросить и так же быстро ушел, но я не вижу других причин, почему так могло получиться. Он просто очень странно на меня смотрел.

Зои хмыкнула. Справившись с первым потрясением, оперлась локтями о стол и подавалась ко мне. Даг, на котором сегодня лежала ответственность покормить не только себя, но и дочь, сейчас тоже смотрел исключительно на меня. Друзья ждали продолжения, а я понятия не имела, как продолжить, равно как и не понимала, чем не угодила правящему. Я его видела первый (не считая новостей и всякого такого) раз, и он меня тоже. Не думаю, что ему вообще интересно, как Лиза комплектует свой отдел, у него просто нет на это времени. Тогда почему?

— Не знаю, — честно призналась я. — Это просто... интуиция. Ну или логика. Или и то, и другое вместе.

— Вот же!.. — Зои плотно сжала губы: обычно она не стеснялась в выражениях, но после рождения Кати старалась избегать колоритных слов.

— Мам! А кто такой Бездарн Гадхэн?

После слов сына на кухне повисла тишина. Настолько многозначительная, что я слышала даже как сопит Кати, пытающаяся отбиться от очередной порции супа. Потом увидела, как дрожит ложка в руке Дага, а спустя мгновение мы все просто хохотали, как сумасшедшие. Это напоминало какое-то помешательство, потому что у меня из глаз брызнули слезы, и, как бы я ни старалась остановиться, стоило мне на мгновение вдохнуть, смех возвращался снова. Впечатлившись нашим весельем, Лар плюхнул ложкой по супу, взметнув фонтан брызг, а Кати с визгом ударила ручкой по своей тарелке, из-за чего та перевернулась и выплеснулась на брюки Дагу.

— Твою ж... — Даг вскочил под грозным взглядом жены. — Что? Я ничего не сказал!

— Да, — Зои выдохнула остатки смеха. — Повезло тебе.

— Тебе тоже, дорогая жена, — он указал на нее полотенцем, которое сдернул с крючка. — Что суп уже достаточно остыл. Иначе у тебя был бы муж с вареными...

— Все, заткнитесь пожалуйста, — попросила я. — Я больше не могу смеяться.

Как выяснилось, могу.

Мы смеялись, пока не кончились силы, потом Даг пошел сменить брюки, а я поднялась, чтобы помочь Зои убраться. Злосчастная перевернувшаяся тарелка не пострадала, просто кувыркнулась, поэтому ее я убрала в мойку. Пока подруга вытирала светло-серый, с холодными прожилками, кафель на полу, я привела в порядок забрызгавшуюся Кати, стол, и наблюдала за тем, как ест Лар.

— Твоей еще налить? — спросила у Зои.

— Нет, если она так себя ведет, это бесполезно. Значит, не хочет.

— Будешь кормить посреди ночи?

Зои закатила глаза.

— Это просто драконова девчонка. С ума меня сводит, — она сказала это так, что я почти физически ощутила любовь. Почувствовала ее и Кати, потому что заулыбалась и вскинула руки:

— Ма-ма!

— Сейчас, хулиганка моя, — Зои выпрямилась, сбросила тряпки в мусор и пошла мыть руки. — Бездарн Гадхэн... дракон меня задери, твой парень знает, как и кого называть.

— Ты не очень его любишь, я знаю.

— А за что его любить? Налоги драконовские. По стеночке все ходят: то не скажи, это не сделай, смертную казнь ввел, своей силой кичится. Черное пламя Раграна, чтоб его. Лучше бы на реновацию старых районов обратил внимание, чем утилизацией транспорта заниматься. Мы тут зимой все ноги переломаем, зато сможем сдать старые флайри! Все!

Зои развернулась, приблизилась к дочери, стащила запачканный слюнявчик.

— Довольна тем, что ты тут устроила? Довольна? Довольна? — она бросилась ее щеко-
тать, и Кати залилась смехом. Что касается меня, я задумчиво смотрела на них.

— Поеду завтра туда, — произнесла вслух.

— Что? Куда?! — подруга обернулась.

— В Ровермарк. У меня пропуск остался, с ним и поеду.

Брови у Зои подскочили вверх:

— Зачем?!

— Хочу выяснить, что произошло. Хочу во всем разобраться.

— Сдалось оно тебе! Нужны тебе неприятности? Сказала же, Даг завтра в свой отдел кадров наведается, в «Шеррамел Стар» тоже ставки шикарные.

— Я хочу понять, почему, — сложила руки на груди. — Поговорю с Лизой, спрошу прямо. Если есть возможность получить эту должность, я ее получу. Карид будет использовать все, чтобы забрать Лар...

Я осеклась, оглянулась на сына, но он был увлечен вылавливанием фигурки крохотного дракончика из теста, плавающей в супе.

— А я буду использовать все, чтобы защитить его. Он не нужен ему, понимаешь?

Да, ситуация сложилась так, что для вхождения в совет директоров крупной строительной корпорации Кариду нужна была положительная репутация и семья. В связи с чем он решил, что для этого идеально подойдет Лар, и пришел ко мне с предложением решить вопрос по-хорошему. Точнее, пришли сразу его адвокаты — после того, как он мне позвонил и сказал, что намерен лично заниматься воспитанием сына, потому что я не в состоянии нормально его содержать и пример, который я ему подаю своими «танцуйками» — отвратительный. На что я посоветовала ему идти... гм, в Лархарру. Если бы хоть раз за все это время он просто позвонил, чтобы узнать, как его сын растет. Как делает первые шаги. Да хоть что-нибудь!

Возможно, тогда наш разговор был совершенно другим, но Лар стал ему нужен исключительно когда на горизонте замаячил совет директоров. Нужно было быть слепоглухонемой и совершенно не разбираться в людях, чтобы понять, зачем ему потребовался ребенок.

Для создания положительного имиджа!

Набл[1] недовыдранный!

— Тихо, тихо, не кипятись, — Зои подняла руки, очевидно, прочитав эмоции по моему лицу. — Я же просто сказала... ну зачем тебе неприятности? Думаешь, ты их там переубедить сможешь?

— Не знаю, — честно призналась я, приложив ладони к пылающему лицу. — Знаю только, что если не сделаю все от меня зависящее, не смогу смотреть сыну в глаза.

Зои вздохнула.

— И то правда. Ладно, давайте уже наконец поедим.

— Что я пропустил? — поинтересовался вернувшийся Даг.

— Она собирается завтра в Ровермарк. Биться за справедливость.

— Смело, — Даг сдвинул брови. — Молодец.

Зои удивленно взглянула на мужа, но продолжать эту тему мы не стали. Оставшееся время за ужином обсуждали «детские» вопросы, новый сериал, который только-только начался

на «Экчуалз», главном канале Раграна, и просто болтали обо всяком. После ужина переместились в комнату, где дети возились на манеже с игрушками, а мы продолжали болтать. Настолько увлеклись, что даже немного забыли о времени, опомнились, только когда Кати и Лар начали клевать носами.

Даг предложил меня отвезти, но я отказалась, и он просто вызвал мне флайс. Лар уснул у меня на руках еще в машине, пришлось просить водителя, чтобы помог мне открыть дверь, а уже перед квартирой осторожно поставить недовольно трущего глаза сына на ноги.

— Сейчас будем спать, маленький, потерпи, — сказала я, толкая дверь и проходя внутрь. Стянула ботинки, курточку, и сразу отнесла сына в спальню. Он уснул мгновенно, стоило мне уложить его в постель и укутать одеялом, а я еще какое-то время стояла и смотрела на него, понимая, насколько это правда — то, что я сказала Зои.

Нет, я так просто не сдамся. Если есть хоть какая-то возможность выяснить, что произошло, и хоть как-то повлиять на решение Лизы — я это сделаю.

— Я сделаю все, чтобы тебя защитить, — прошептала еле слышно.

Наклонилась, коснулась губами крохотной щечки, после чего приглушила свет узорного ночника-дракончика. Погладила сына по голове и пошла к себе.

[1] Наблами называют зверей, которые живут в пустошах и питаются падалью. В современном разговорном языке они также упоминаются, как ругательство.

Глава 4

Засыпая, я думала, что завтра опять буду волноваться и сходить с ума, но к утру во мне раскрылась такая решимость действовать, что впору было волноваться за сохранность отдела кадров или всего Ровермарк. Решимость укрепилась, когда я смотрела в глаза своего сына за завтраком. Потом — еще сильнее, когда убирала и мыла посуду, Лар развлекался с плюшевым виаром[1], своей любимой игрушкой, который тоже был уже «накормлен» кашей, и думала о том, что мне предстоит.

Ехать я решила с утра, чтобы успеть к тому времени, когда Лиза только-только придет на работу. Потом вероятность застать ее или попасть к ней становилась гораздо ниже, если не сказать, стремилась к нулю, поэтому я сейчас волновалась только о том, чтобы не опоздать. Когда раздался звонок, бросилась к двери.

— Открывай! Мы приехали!

Зои с Кати привез Даг, подбросил их ко мне по пути на работу. Пока я собиралась, Зои уже вовсю развлекала детей, и, судя по доносящемуся из комнаты Лара смеху, малыши были в восторге.

— Ты не думала о том, чтобы сменить профессию? — спросила я, заглянув в комнату.
— Стать няней, например?

— Мне Кати хватит на всю жизнь, — фыркнула Зои, подхватывая дочь, которая использовала кровать Лара как батут. — Точно не передумала насчет платья? Если что, я привезла.

Зои предлагала мне одолжить платье еще раз, и сейчас оно висело в чехле в прихожей.

— Нет, — я покачала головой. — Поеду как есть.

Как есть — это в тонкой водолазке под горло и простенькой юбке чуть выше колен. Волосы я просто стянула в хвост, а макияж сделала на бегу самый простой, повседневный. В конце концов, как показывает практика, ни один макияж и прическа, ни одно самое классное платье не способны помочь, если ты чем-то не угодила Бездарну Гадхэну.

— Я быстро, — пообещала Зои, целуя Лара в щеку.

— Да я никуда не тороплюсь, — подруга пожала плечами. — Смена у меня только завтра, так что до завтра я совершенно свободна. Кстати, если вытащу их погулять, ничего?

— Да, конечно. Запасные ключи оставлю на тумбочке.

На этот раз дорогу до Ровермарк я почти не заметила, хотя она оказалась гораздо дольше, чем вчера. В утренние часы выезд из района превращался даже не в «мы медленно летим», а в «мы быстро стоим», поэтому я сочла правильным нырнуть в подземку, до которой добежала за пять минут, а после — пересест на аэроэкспресс. Благо сейчас станции подземки и аэротранспорта объединили переходами, снабженными скоростными лентами, в движении которых текли бесконечные людские реки.

Меня слегка помяло, особенно когда на станциях пересадок в поезда вваливались просто толпы, но, к счастью, водолазка и юбка у меня были несминаемыми, а с простым хвостом сложно сделать что-то, что его испортит. Плащ я все равно сниму, поэтому по поводу его сохранности особо не переживала.

От станции аэроэкспресса до Ровермарка пришлось идти быстрым шагом (если я хотела успеть раньше Лизы), по улицам мимо меня тоже текли реки людей, над головой, между высотками, вились вереницы флайсов. Центральная аэромагистраль «висела», как любят говорить, остальные еще более-менее двигались. Я пролетела несколько поворотов и, завернув за угол, оказалась напротив здания.

Пешеходная дорожка, ведущая к центральным дверям, разрешила парковку надвое. В Ровермарк тоже спешили люди и иртеханы, и я невольно ускорила шаг. Настолько, что, когда

влетела в двери, от жара горело лицо. Вчера этот холл показался мне оживленным, но сегодня здесь просто кипела жизнь: все стремились на работу, пиликали пропускные рамки, у стойки администраторов уже толпились посетители. Многоголосье раскрывалось самыми разными интонациями, перекрывая шум воды фонтана.

Лифт набился чуть меньше, чем вагон подземного поезда или аэроэкспресс.

— Да я вчера отчет полночи делал, — донеслось до меня. — Ты же в курсе, что у нас по поводу дедлайнов...

Несколько человек вышли ниже, но в этот раз в основном все ехали наверх. Мне даже пришлось шагнуть вперед, ближе к дверям, потому что на семьдесят седьмом вышли только я и двое девушек. Они на меня даже не взглянули, устремляясь вперед по знакомому коридору.

— Представляешь? Уволили сразу двух секретарей. Сначала Тон, потом Сью. Эбер теперь за двоих отдувается, пока Лиза ищет замену.

— Эбер?

— Новенький. Стажер по кадрам безопасников.

— А-а-а, этот.

— Удачи ему. Он тоже любит потрепаться, а девчонок уволили — цитирую — за то, что слишком много разговаривали. Это теперь, вроде как, называется разглашением информации.

— Чего?!

— Да, я сама...

Девушки нырнули в кабинет, а я пошла дальше, к приемной. Солнце вливалось сквозь панорамные, не затемненные особым режимом окна, за стойкой никого не было, тянуло прохладой — видимо, систему кондиционирования включили на полную. Из кабинета Лизы донесся какой-то шум, потом из приоткрытой двери вынырнул Эбер. Увидев меня, словно споткнулся.

— Драконы!

— Доброе утро, — сказала я, — Лиза уже на месте?

— Доброе, — он выдохнул, пригладил торчащие темные волосы и поправил очки. — Нет. Я там порядок наводил. Она терпеть не может, когда жалюзи опущены, и все такое. А ты с документами на устройство? Она мне вчера ничего не сказала...

— Нет. Я к ней. Просто поговорить.

Эбер изменился в лице, и я обернулась.

— Аврора? Что ты здесь делаешь? — Лиза остановилась напротив меня.

— Мне нужно с тобой поговорить, — это все оказалось так неожиданно, ну очень неожиданно даже несмотря на то, что я вчера готовилась, прокручивая в мыслях, что я скажу и какие приведу аргументы. Я думала, что у меня будет хотя бы минут десять до ее прихода.

— Тебе нужно сдать пропуск, — сказала Лиза и тут же переключилась на парня. — Эбер, документы по планерке готовы?

— Да, я уже все загрузил.

— Отлично. И свежую аналитику?

— Да. И еще резюме новых претендентов.

— Лиза, пожалуйста. — Я шагнула к ней. — Я не отниму у тебя много времени, мне просто нужно понять...

— Тебе впервые отказывают на собеседовании? — Лиза посмотрела на меня в упор, поставив на стойку сумку и положив пропуск.

В ее глазах не осталось ничего от той женщины, с которой я говорила вчера: только холод и отчуждение.

— Нет.

— Тогда ты знаешь, что делать.

Она круто развернулась на каблуках, подхватила сумку.

— Эбер, есть еще кое-что срочное.

Лиза повернулась ко мне спиной и ушла, следом за ней, пожав плечами, скрылся парень.

— Вы забыли... — Мой взгляд зацепился за пропуск, который она оставила.

Я прикусила язык.

Да, мой пропуск наверняка ограничен одним этажом, а вот пропуск Лизы — вряд ли. Пропуск начальницы отдела кадров наверняка открывает доступ на любой этаж, включая тот, где проводятся совещания всего руководящего аппарата. То есть на этаж Вайдхэна. Это было чистойшей воды безумие, но я не могла уйти ни с чем. Просто не могла.

Поэтому подхватила карточку и выбежала из приемной. Сердце колотилось в таком ритме, что мне оставалось просто идти и не смотреть по сторонам. Мне казалось, что если я замедлюсь, все рухнет. Однако замедлиться все же пришлось: перед лифтами, потому что я понятия не имела, куда идти. Какой мне нужен этаж?

— Добрый день, — обратилась к замершему в конце коридора охраннику, молодому парню.

Он обернулся.

— Чем могу помочь, риам?

— У меня финальный этап собеседования, — показала пропуск и улыбнулась, вложив в улыбку все свое очарование, — в руководящем аппарате. Лиза отправила меня туда, но я забыла спросить, какой мне нужен этаж. Сказала, что мне все объяснит секретарь риамера Вайдхэна.

— Девяносто девятый, — охранник улыбнулся в ответ. — Я вызову вам лифт.

— Спасибо.

Я слушала стук своего сердца, и, кажется, не дышала. Пока двери лифта с легким щелчком не раскрылись.

Я нырнула туда, напоследок одарив охранника улыбкой. То ли мне так повезло, то ли все уже разошлось по рабочим местам, но я оказалась в лифте одна. И перед дверями, которые вели на нужный мне этаж — тоже. Здесь в холле было больше охраны, мимо них я прошла с непроницаемым выражением лица, но выдохнула только когда электронная панель, согласно пискнув на пропуск Лизы, позволила дверям передо мной разойтись.

Оказавшись внутри, я по знакомым уже указателям направилась к приемной.

Только на этот раз к приемной Бенгарна Вайдхэна.

Стук моих каблучков заглушал стук сердца, я чувствовала, как внутри что-то сжимается. Мысли метались, как сумасшедшие, но я упрямо шла вперед. Сжимая пропуск Лизы так, что он врезался мне в руку, и, когда очередной указатель привел меня за поворот, я сама чуть не врезалась в двух охранников. Причем, судя по выправке, военных. Вальцгардов.

— Риам Этроу, — холодно произнес один раньше, чем я успела что-то сказать, — вы пойдете с нами.

Что?

— Пропуск Лизы Рэнгс, — второй протянул руку.

Сердце упало куда-то в пятки. Вслед за ним рухнула надежда и все, что до этой минуты вело меня по коридорам Ровермарк.

— Я...

— Пропуск, — жестко повторил вальцгард, и мне не оставалось ничего другого, кроме как вложить пропуск в его ладонь. — Теперь следуйте за нами.

Следуйте за нами — это сильно сказано, потому что они просто-напросто зажали меня с двух сторон в тиски. В этих тисках меня развернули и повели обратно по коридору, по которому я только что пришла. Сердце по-прежнему колотилось в ритме танца, но как-то рывками. Не знаю, что было страшнее — мысль о том, что я не справилась, так и не смогла поговорить с Вайдхэном или с Лизой, или о том, что теперь будет — меня теперь просто выведут отсюда без

права допуска, или... Или — что? Я даже боялась подумать об этом «или», поэтому сосредоточилась на собственных шагах.

Мы повернули. Еще раз повернули. На стенах висели какие-то 3D-картины, но я едва ли заметила, что на них, потому что по-прежнему смотрела на носы своих ботинок. До тех пор, пока передо мной не распахнулись двери, и я не оказалась в небольшом конференц-зале, в котором перед стеклянной матовой стеной, заложив руки за спину, стоял...

Бенгарн Вайдхэн.

[1] Виарами называют карликовых драконов. Существуют дикие и одомашненные виары, которых допустимо держать даже людям.

Глава 5

Если до этого сердце колотилось, как безумное, сейчас, кажется, забыло о своих прямых обязанностях. На мгновение воцарилась такая тишина, настолько густая, что ее можно было резать. Разумеется, это сделал Вайдхэн, полоснув лезвием голоса:

— Оставьте нас, — после чего обернулся.

Валыцгарды вышли, с тихим шорохом за моей спиной закрылась дверь.

Вайдхэн казался еще выше, чем в первый раз, хотя сейчас дело было во взгляде. Под такими взглядами полагается чувствовать себя маленькой и ничтожной пылинкой, случайно прилипшей к ботинку правящего иртхана в пустоши. Похожим взглядом на меня пытался давить Карид, когда общался со мной по видеозвонку и ставил условия, но то ли дело в том, что Карид не был иртханом, то ли в том, что он не был Вайдхэном, или, может, в качестве видеосвязи. Как бы там ни было, его попытка не увенчалась успехом, а вот у Вайдхэна почти увенчалась — потому что на мгновение я почувствовала себя *человеком*. Кем-то очень незначительным пред лицом иртхана.

Впрочем, мгновение пришло и ушло, я стряхнула его с себя очень быстро, понимая, что на таких условиях меня просто раздавят.

— Добрый день, — произнесла, глядя ему в глаза. — Мне нужно с вами поговорить. Садитесь вы женщинам принципиально не предлагаете?

Вайдхэн промолчал. Как-то очень тяжело, но мне терять было уже нечего.

— Хорошо. Тогда я сама.

Подошла, опустилась в ближайшее кресло. Поймала свою ногу в полете (она собиралась закинуться на вторую), пришлось делать вид, что устраиваюсь поудобнее. Нас разделял стол, но под текущим во взгляд иртхана пламенем этой преграды не стало. Вайдхэн шагнул вперед, оперся ладонями о матовое стекло и посмотрел мне в глаза.

— Аврора Этроу, — произнес он. — Двадцать три года. Из неблагополучной семьи. Мать и отец в разводе, первая страдает от тяжелой формы алкоголизма. С семи лет по решению службы опеки жила с отцом и мачехой, постоянной сбегала, чтобы повидаться с матерью, которую через пару лет посадили за воровство. Тебе было шестнадцать, когда она снова оказалась на свободе. Твои неоднократные попытки оплатить ей лечение заканчивались ничем. При всем при этом твои таланты в балетной школе поражали даже выдавших виды преподавателей, и все могло бы сложиться — если бы не беременность.

Он замолчал, видимо, чтобы я прониклась своим ужасающим положением, но я уже давно не считала свое положение ужасающим. Да, все что он сказал, было правдой, но все подобные заявления я пережила по сто десять раз от учителей, директоров, одноклассников и некоторых особо ненавидящих меня в балетной школе, потому что я обходила их по баллам и успехам. Сколько раз мне в лицо бросали такие факты — не перечить, поэтому сейчас я только сказала:

— Вау.

Кажется, Вайдхэн такой реакции не ожидал, потому что его прищур стал совсем темным.

— Если вы знаете обо мне все это, — продолжила я, — то наверняка знаете, почему я здесь. Мой бывший... мужчина собирается отнять у меня сына. Мне нужно достойное место работы, чтобы его защитить — в том числе нанять адвокатов и оплатить услуги няни. Поэтому я пришла на собеседование в Ровермарк. Ваша сотрудница отобрала мое резюме среди сотен претенденток, она же лично проводила со мной собеседование. Вероятно, ваша служба безопасности сочла меня подходящей на эту должность, потому что Лиза меня приняла. Больше

того, она сказала, что завтра я могу приехать с документами, а это значит, что отказать мне могли только вы, и я хочу знать, почему.

Вайдхэн продолжал пристально на меня смотреть, и я не могла избавиться от чувства, что на меня смотрит зверь.

— Служба безопасности проверяет претендентов после утверждения Лизой, — перебил он. Оттолкнулся ладонями от стола, медленно обошел его и опустился на край рядом со мной. — Но ты права. Тебе отказал я.

— Почему? — несмотря на инстинктивное желание отодвинуться, мой голос не дрогнул. Дрожать я буду потом, а сейчас — у меня сын, которого я поклялась защищать.

— Потому что, Аврора, — небрежная фамильярность резанула слух, а в следующее мгновение на плечо мне легла рука. Не столько тяжестью, сколько неприкрыто-бесстыдным прикосновением, гораздо более откровенным, чем если бы он просто разложил меня на столе. Вайдхэн повернулся: я это скорее почувствовала, потому что замерла, и его взгляд, скользнув по моей щеке и шее, спустился ниже.

— Достойный ответ правящего, — я резко поднялась, убирая его руку. — Хотите, чтобы я обвинила вас в домогательствах?

— На здоровье, — он не двинулся с места, изучая меня с откровенным, совершенно бесстыдным интересом, и, кажется, даже не пытаюсь скрыть того, что его взгляд скользит по моей груди, животу, впивается в бедра. Этот звериный взгляд рождал внутри совершенно неправильные, противоестественные чувства, когда на уровне подчинения, признания его власти раскрывается внутри черная бездна бесстыдного всепоглощающего желания. Иртханы априори сильнее людей, это факт, и их влияние на женщин — начиная от владения голосом, с помощью интонаций которого они управляют драконами и заканчивая животной частью — ограничивается только уровнем их пламени.

Здесь пламени было через край: я почти задохнулась от заполнившей меня черной мощи, и, содрогнувшись, вцепилась в стол, чтобы выдержать его и не отступить.

— Вы...

— Я, — он поднялся, возвышаясь надо мной, — могу сделать с тобой все, что захочу, Аврора. И знаешь почему? Потому что сейчас ты украла пропуск. Уверен, когда ты выйдешь из тюрьмы, твой сын будет мало что о тебе помнить.

Все внутри просто упало, рука на стеклянном краю дрогнула.

— Я не крада пропуск Лизы, я его позаимствовала, чтобы...

— Именно так и расскажешь в суде, — его губ коснулась холодная улыбка. — Уверен, им понравится эта история. В сочетании с историей твоей матери будет прекрасная дополняющая семейную идиллию картина.

А вот сейчас ему удалось. Удалось ударить туда, где все еще болело — да, я мечтала о семье! О нормальной семье, где мама с папой любят друг друга, где вечерами семья собирается на прогулку или вместе перед визором смотрит какое-то шоу. Так было у папы с мачехой, у их маленького сына, но не у меня. Дарина никогда не скрывала, что я для нее — чужая.

Только я думала, что я смирилась с этой мыслью, что семейное счастье не для меня, как у меня появился Ларрет. И я поняла, что сделаю для него все! Все, чтобы он чувствовал себя любимым. Чтобы он чувствовал себя нужным. Чтобы он был счастлив!

— Прежде чем мы продолжим, я хочу, чтобы ты поняла. — Холодный властный голос ударил по сознанию. — Сама убедилась в том, что у каждого твоего поступка будут последствия, и что за каждый из них придется нести ответственность.

Вайдхэн коснулся гарнитуры.

— Пусть заходят.

Я не успела опомниться: двери распахнулись, и в переговорную вошли Лиза, Эбер и тот охранник, который подсказал мне путь на девяносто девятый этаж. Лиза на меня не смотрела, остальные просто замерли, едва коснувшись взглядами.

— Лиза, ты работаешь со мной далеко не первый месяц, — холодно произнес Вайдхэн, — и ты прекрасно знаешь процедуру: твой пропуск всегда должен быть с тобой.

— Знаю. Я просто переволновалась, — она смотрела исключительно на него.

— Это ты будешь рассказывать на собеседовании. Уволена.

Что?!

Кажется, шок был не только у меня, но и у Лизы, потому что она не сказала ни слова, а взгляд Вайдхэна уже уперся в охранника и исполняющего обязанности кадрового секретаря.

— Что касается вас парни, та же история. Пропускать женщину, которую якобы кто-то куда-то отправил что-то спросить — это работа не сотрудника службы безопасности и совершенно точно не работа секретаря допускать нахождение посторонних в приемной службы отдела кадров. По стажировке у тебя отказ, что касается тебя — придется очень постараться, чтобы тебя взяли хотя бы в частное охранное агентство.

Эбер побледнел, охранник просто превратился в статую.

— Но так же нельзя! — мой голос вспорол воцарившуюся на миг тишину, а после его перекрыл приказ:

— Свободны.

Стоило нам снова остаться вдвоем, я повернулась к нему:

— Так нельзя! Вы с ума сошли! Они же ни в чем не виноваты...

— Сбавь тон, Аврора. — В меня ударило знакомой властной силой. — Здесь только я решаю, что можно, а что нельзя.

— Я взяла этот пропуск! — выпалила я. — Это я его взяла! Потому что хотела с вами поговорить! Хотела узнать, чем вам не угодила! Для меня защитить сына, не позволить ему попасть к отцу — вопрос жизни и смерти. Он его не любит, но он его заберет, просто потому что...

— И правильно сделает, — у Вайдхэна шевельнулись ноздри — совсем как у настоящего дракона. — Оставлять ребенка с матерью, которая бежит по распродажам в детских отделах — не лучший вариант.

От беспощадности его приговора даже перебило дыхание. Разом вспомнилось, как я искала возможность купить Лару все самое лучшее, как я бежала в торговый центр перед выступлением, потому что мне обещали отложить последний нужный размер, как я отказалась от покупки новых босоножек, потому что летние туфли нужны были ему, и не факт, что одни!

Все это обрушилось на меня разом, а в следующий момент обрушилась я — на Вайдхэна, ураганной волной яростного огня.

— Вы... — прошипела я. — Вы с вашими методами правите исключительно потому, что все боятся вашего пламени! Без него вы никто!

Может, во мне и не было силы ирлхана, их огненной сути, но была ярость, я шагнула к нему, замахнувшись, чтобы в следующий момент вскрикнуть от ужалившей запястье боли. Миг — и горящий черным пламенем взгляд врезался в мой, еще один — и меня развернули лицом к столу, а потом просто распластали по нему всем телом. Я не успела опомниться, как его ладонь оказалась под моей юбкой. Прикосновение обожгло, как если бы к коже приложили раскаленный металл, словно его ладонь даже через ткань колготок отпечаталась на внутренней стороне бедра клеймом.

— Нет! — выдохнула я, когда внутри полыхнуло. — Не смейте!

Движение ладони оставило огненный след, а потом я почувствовала свободу.

Рванувшись, оттолкнулась от стола, тяжело дыша, словно пробежала спринт. Развернулась к нему лицом, на этот раз действительно дрожа всем телом от вспыхивающих и гаснущих внизу живота искр, когда последовал новый приказ:

— Действуй, Аврора. — Вайдхэн указал на пол возле своих ног. — Я хочу быть уверен, что сделка с тобой себя окупит.

Предложение было весьма однозначным. Настолько, что у меня вспыхнули щеки, и я с трудом удержалась, чтобы не приложить ладони к лицу. Шок был настолько сильным, что меня затрясло, но это однозначно был шок, иначе как объяснить, что я просто застыла под его взглядом? Взглядом, в котором черное пламя мешалось с танцующими всполохами искр, делая черты его лица резкими, хищными, еще более хищными, чем пару мгновений назад.

— Что? — он приблизился и остановился в каких-то миллиметрах, настолько близко, что неосторожный глубокий вздох мог заставить мою грудь соприкоснуться с его. — Слишком для тебя? Есть еще один вариант.

Ладонь иртехана легла мне на шею, с нажимом спустилась на спину, потом — еще ниже. Меня трясло от самой его близости, не говоря уже о том, что произошло, когда пальцы скользнули между моих ягодиц, вдавив ткань юбки между полушариями. Я с шумом втянула воздух, осознав, что он имел в виду, а пламя его глаз словно врезалось в меня, проникая под кожу, растекаясь болезненно-чувственным спазмом внизу живота, наполняя каждую клеточку тела иррациональным желанием чувствовать эти прикосновения на обнаженной коже. Я едва удержала готовый вот-вот сорваться с губ стон, проглотив выдох, и в ответ на него черного пламени стало больше, а искры погасли.

Пальцы с силой скользнули между моих ягодиц. Вверх-вниз. И снова.

Меня сейчас поймут.

Просто и беззастенчиво, как одну из проходных девочек, которых у него, должно быть, сотни.

Осознание этого заставило дернуться, рывком шарахнуться назад, но вместо того, чтобы отпустить, он сильнее вдавил меня в себя.

— Любишь играть, Аврора?

— Я не играю, — уперлась ладонями ему в грудь.

— Исключительно поэтому ты пришла сегодня сюда. Что ты собиралась мне предложить? — насмешка в его глазах хлестнула наотмашь. — Свой... профессионализм?

Последнее прозвучало как пощечина. Что-что, а словесные пощечины он умел раздавать.

— Я уже сказала, зачем я к вам пришла. Не моя беда, если женщины, которые вам встречались, не смогли донести до вас мысль, что их присутствие рядом с вами — не всегда для того, чтобы раздвинуть перед вами ноги!

Его взгляд полыхнул так, что перед глазами посыпались искры.

— Я не из тех, кто дважды предлагает выбор, Аврора.

Никогда не думала, что черное пламя может быть настолько ярким и дурманящим: разум напоминал оплывшее от жары масло. Меня вело настолько сильно, что впору реально падать к его ногам, и я ведь упаду, если ничего не сделаю. Его сила просто отравит меня, вошьется в кровь сначала через взгляд, а после — через проникновение. Которое не заставит себя ждать! Вайдхэн вдавил пальцы между ягодицами, а я сжала губы и от души пнула его между ног с боевым кличем:

— Бездарн Гадхэн!

Не знаю, что сработало больше, но судя по тому, как он пошатнулся, ухватившись за стол с крайне изумленным выражением лица — словно я открыла ему Аронгару, Ферверн и все остальные страны заодно вместе взятые, сработало все. Я же схватила сумку и вылетела из переговорной (он даже дверь не потрудился закрыть) мимо ошалевших вальцгардов, в сторону лифтов.

Меня поймают и убьют, — мелькнула мысль.

Или посадят.

Или сначала посадят, а потом убьют.

Все эти мысли обрушились как-то разом и устроили в моей голове переворот, из-за чего мыслить связно не получалось никак. Хотя возможно, мыслить связно не получалось из-за того, что меня по-прежнему трясло, подбрасывало, обжигало его прикосновениями, все еще опалаящими кожу, как десятки клеймящих тавро.

— Риам, вам наверх или вниз? — поинтересовался один из охранников, когда я подлетела к лифту.

— Не разговаривайте со мной. А то вас тоже уволят.

Под совершенно ошалевшим взглядом мужчины, я ткнула в панель вызова лифта, и тот на мою радость откликнулся сразу же. Я шагнула в него, как шагают в пропасть, увидела в зеркале свое белоснежное, как пустоши Ферверна, лицо. Потом — лицо охранника, который заглядывал в лифт, словно ожидал вместе со мной увидеть там банду террористов, а после — как в замедленной съемке аронгарского блокбастера разворачивался к коридору, словно предполагал, что за мной будет погоня. Честно говоря, я тоже предполагала, но погони не было.

Поэтому когда лифт сделал «щелк» и ухнул вниз, я вцепилась в металлические поручни, не поворачиваясь. Так и стояла, сжимая пальцы на круглых перилах, спиной сливаясь с зеркалом, пока двери не открылись на первом этаже. Я прошла через турникеты на автопилоте, так же на автопилоте сдала пропуск — тот, который должна была сдать после собеседования у Лизы. Все это время я частично находилась в шоке, частично предполагала, что сейчас за мной выскочит армия вальцгардов, возьмет в кольцо, и я никогда не увижу Лара.

Вальцгарды не выскочили, а вот я — выскочила. За огромные стеклянные двери Ровермарка, с наслаждением вдыхая осенний воздух, жадно глотая его, как в первый и в последний раз. Как я умудрилась быть бледной — при том, что внутри все горело и полыхало, загадка моего организма. Тем не менее, когда я упала на заднее сиденье заказного флайса (сил тащиться на аэроэкспресс у меня сейчас не было), водитель сочувственно покосился на меня:

— Риам, вам водички бы. Хотите? У меня сейчас есть. Не открытая.

— Спасибо, — я с искренней благодарностью приняла бутылочку, отвинтила крышку и сделала несколько жадных глотков.

— Что случилось-то? — участливо поинтересовался мужчина, направляя флайс к воздушному рукаву. — Дела рабочие?

— Нет. Я с собеседования.

— А-а-а, ну говорю же. Дела рабочие, — водитель улыбнулся через зеркало заднего вида. — Не напрягайтесь, женщинам вредно. И работать тоже вредно. Был бы я вашим мужем, посадил бы дома и цветы дарил. Вы замужем, кстати?

— Да, — быстро соврала я, потому что поняла, что флирт с водителем моя нервная система уже не выдержит.

Некстати вспомнился анекдот: берегите мои нервные клетки, в них сидят мои нервные драконы. Не знаю насчет нервных клеток, но один очень злой дракон сейчас сидит в Ровермарке. Точнее, их там много. Драконов. Но этот злой. Очень злой. На меня.

Водитель, выяснив мое семейное положение, потерял ко мне всякий интерес, я же, всосав воду до последней капельки, смотрела на проносящиеся за окном пейзажи Раграна, которые сейчас просто смазывались перед глазами в сплошную картину экспериментирующего со стилем художника. К себе на этаж почти взлетела, обнаружила, что Лара, Кати и Зои нет — значит, пошли гулять. Сразу за соседним домом располагалась детская площадка, а больше тут с детьми гулять было особо и негде, ближайший парк в четырех кварталах. Поэтому, сбросив сумку, я взяла с собой телефон и ключи и направилась туда.

В такое время там уже было много нянь и родителей с детишками, но своих я увидела сразу. На любимых Кати и Ларом сеточных качелях, которые установили полгода назад. Собственно, эту площадку здесь тоже обустроили полгода назад, новую — с турниками и лесенками, песчаными коридорами, классными горками, мягким покрытием, чтобы детям было не опасно бегать.

Я как раз направлялась к своим, когда мужчина, стоявший рядом с ними, убрал телефон в карман пальто и повернулся. Сначала я подумала, что он с девочкой, которая каталась на соседней «сетке», но сейчас в меня словно дракон врезался. Потому что рядом с Зои и Кати, рядом с моим сыном стоял Карид.

Глава 6

Сердце подскочило к горлу и забилося с утроенной силой. Все мысли о случившемся в Ровермарке высыпались из головы, как ненужный хлам, я в несколько шагов или, правильнее будет сказать, драконьих прыжков преодолела разделяющее нас расстояние. Первой меня увидела Зои, заметив ее взгляд, развернулся Карид, а следом — мой малыш.

— Ма-ам! — столько счастья было в этом крике, столько радости. Лар спрыгнул с качелей, чудом не запнувшись, бросился ко мне, глаза его сверкали. — Мам, папа вернулся! Он снова хочет с нами дружить!

Я опустилась рядом с сыном, обняла. Совершенно некстати зацепившись за мысль о том, что Лар отлично выговорил оба «р», с первого раза, а еще о том, как горели его глаза. Честно говоря, я не думала, что он помнит. Когда Лар научился понимать, что к чему, когда он узнал, что у Кати есть Зои (мама) и Даг (папа), он спросил меня, где его папа. Мой сын вообще выросл очень быстро, но я ожидала такого вопроса значительно позже, и, может быть, именно поэтому рассказала правду. Ну как правду... детскую ее версию. Сказала, что мы с папой дружили, а теперь больше не дружим.

— Почему? — спросил Лар.

— Ну ты же тоже не хочешь дружить со всеми ребятами на площадке.

— Но я дфуфу с Кати! Я всефда буфу с ней дфужить!

На тот момент «дфуфу» выглядело так, что он не отходил от ее коляски, таскал ее куклу, когда она ее выбрасывала и смешил, когда Кати начинала плакать. Поэтому мне достаточно сложно было объяснить, почему мы с его папой больше не дружим.

— Да, но это ты. Твой папа другой.

— Он перефтал ф тобой дфужить? Или ты ф ним?

— Мы вместе, драконенок.

Лар вздохнул. Он все равно не понимал, а я рассчитывала, что, когда он повзрослеет, у меня будет шанс объяснить ему все гораздо лучше, но Карид решил иначе. Я перехватила виноватый взгляд Зои и поднялась, подхватив сына на руки. Удерживая его так, будто Карид собирался забрать. А он и собирался, причем даже сейчас — шагнул ко мне со словами:

— Позволь мне, Аврора. Тебе, наверное, тяжело.

Я подавила желание отступить. Мы столько не виделись, но сейчас на меня будто разом обрушились воспоминания: и хорошие, и плохие — все, начиная от первого свидания, прогулок по парку, по улицам Мериужа, первой и единственной жаркой ночи и заканчивая моими новостями о том, что Карид станет отцом. И его ответом.

— Мне нормально, — жестко произнесла я. — Ты что-то хотел?

— Познакомиться с сыном. И поговорить с тобой.

Я глубоко вздохнула. Карид умел быть обаятельным, кому как не мне это знать. Для начала — лархаррские корни, отметившиеся в его внешности колоритной мужской красотой. Густые вьющиеся темные волосы, сейчас аккуратно зачесанные назад, карие глаза, нос с горбинкой, резкий волевой подбородок и пухлые, резко очерченные губы. Да, он был красив, и когда-то он был для меня самым красивым мужчиной на свете. Единственным.

— Поговорим? — повторил он, улыбнувшись.

Раньше эта улыбка могла войти в мое сердце подобно лазерному лучу и разогреть до температуры кипения, но сейчас я с трудом удержалась, чтобы не поморщиться.

— Лар, драконенок, побудь немного с Кати и Зои, — попросила я, возвращая сына на качели. — Мне нужно поговорить с твоим папой.

— Конечно! — сын просиял. — Но мы же будем снова дружить?

Драконы, он заговорил при нем. Он увидел отца и заговорил так четко, как некоторые дети и после пяти не разговаривают. Я глубоко вздохнула, коснулась ладони Зои и кивнула Карида:

— Пойдем.

Мы прошли совсем немного, вдоль горок, где с визгом носились дети, то пролезая под ними, то скатываясь вниз, падая в надувное облако. Я хотела вцепиться в Карида, в лацканы его идеального пальто, вытолкать с площадки, увести как можно дальше от сына, но сейчас, остановившись под свободным зонтиком-грибком, опустила на скамеечку и кивнула ему.

— Говори.

— Не ожидал от тебя такого благоразумия, Аврора. Но меня это определенно радует, — он сел рядом со мной, облокотился о спинку скамейки и развернулся ко мне вполоборота.

— Говори, — повторила я.

Улыбка сбежала с его лица.

— Что ж, я хотел сказать, что мы неправильно начали. Точно так же, как в прошлом. Мы оба наделали много глупостей...

— За себя, — перебила я.

Он поморщился, но все-таки продолжил.

— Мы предохранялись, и я не ожидал, что так скоро стану отцом. Поэтому отреагировал так, как отреагировал. У меня было время понять, что я совершил ошибку, именно поэтому я сейчас хочу все вернуть.

Я приподняла брови.

— Что — все?

— Я женюсь на тебе, Аврора.

Если бы сейчас на площадке в драконьем виде появился сам Вайдхэн и сожрал моего бывшего с потрохами я, наверное, и то удивилась бы меньше. Сейчас же меняхватило только на то, чтобы на него вытаращиться, потому что дар речи меня оставил. Покинул. Улетучился к наблам пещерным.

— Я не подумал об этом сразу, — воодушевленный моим молчанием, продолжал Карид. — Потому что думал, что ты меня не простишь. Если честно, я вообще сходил с ума, особенно когда ты отказалась отдать мне Лара, поэтому...

— Стой! — я все-таки нашла в себе первое слово и вскинула руку. — То есть ты мне сейчас говоришь, что твои угрозы про суд были просто угрозами, а на самом деле ты давно хочешь меня вернуть, просто был не уверен, что я тебя прощу?

— Да! — Карид воскликнул это чересчур громко, получилось достаточно драматично. — Но я хочу, чтобы мы были семьей. Настоящей семьей, Аврора. Поэтому я пришел сделать тебе предложение.

Он достал из кармана пальто коробочку, щелкнул крышечкой и показал кольцо. Симпатичное такое, с камушком. Но нужно быть совсем идиоткой, чтобы поверить в тот бред, который Карид сейчас нес. Нет, дело даже не в его отвратительных актерских способностях, а, скорее в том, что я видела этого мужчину насквозь. Его и его фальшь, которую не заметить мог разве что Лар. Вот именно за это, за радостный блеск в глазах сына мне сейчас захотелось этого гада придушить.

— Ты выйдешь за меня?

— Выйдешь ты, — холодно сказала я, с трудом сдерживая клокочущую внутри ярость. — С этой площадки. Из моей жизни. Из жизни моего сына. Я понимаю, что этот широкий жест тебе посоветовали адвокаты, но мне плевать. Мне. Но не ему. Какой нужно быть тварью, Карид? Какой нужно быть тварью, чтобы подарить надежду маленькому ребенку, а потом просто ее разбить вдребезги?!

В его глазах полыхнула злоба. Вот это уже было больше похоже на правду, равно как и щелчок захлопнувшейся коробочки с кольцом, и его раздутые ноздри.

— Разбиваешь ее именно ты, — процедил он. — Именно ты отказываешься от протянутой тебе руки. От возможности стать семьей. Да, это мне посоветовали адвокаты, ты права, но какая тебе к наблам разница?

Я прикрыла глаза.

— Выйдешь за меня, получишь возможность быть со своим сыном. Разве ты не этого хочешь? Да я и пальцем к тебе не притронусь, не переживай. Мне хватает женщин. А ты будешь нянчиться, будешь носиться с ним — все, как ты хочешь. В деньгах не будешь нуждаться, все у тебя будет. Что тебе еще нужно?!

Хорошо, что я весь свой запал вложила в Вайдхэна.

Наверное. Потому что сейчас, открыв глаза, лишь отчетливо произнесла:

— Поднимайся с этой скамейки и убирайся.

Не представляю, каким образом, но его загорелое лицо пошло красными пятнами, а ноздри раздулись еще сильнее. Он вскочил, полы пальто разошлись, и Карид резко запахнул их обратно.

— Я предлагал тебе решить все по-хорошему, Аврора. Предлагал! И для него, и для тебя. Теперь жди вызова в суд и считай последние дни рядом с этим мальчишкой!

Теперь взвилась уже я, но ответила на удивление спокойно:

— Этот мальчишка — твой сын. Научись хотя бы думать так, прежде чем заикаться про отцовство. Еще раз приблизишься к нему до суда — я лично тебя кастрирую. Понял?

Красные пятна сквозь загорелую кожу проступили еще ярче, а я развернулась и направилась к Зои и детям. Сейчас мне как никогда нужно было обнять сына.

— Подруга, я вообще очешуела, когда он тут нарисовался, — шепнула Зои, стоило мне подойти. Так, что услышала только я, но ответить не успела.

— Мам! А папа уже ушел?

— Уже ушел, драконенок.

— Но он фе вефнется? Вефнется? Пфавда?

Я посмотрела сыну в глаза, в которых теплилась такая надежда, этот немой вопрос, что мне захотелось догнать Кариду и придушить его на самом деле.

— Лар! Кати! Хотите замороженный крем?

— Да-а-а-а! — завопил мой сын так, что я чуть не оглохла.

— Тогда живенько собираемся, — Зои подхватила Кати на руки, — и идем в магазин. А то скоро похолодает, и будет нам всем не до замороженного крема.

Я дала сыну руку, пока Зои усаживала дочь в коляску. Прошептала одними губами:

— Спасибо.

— Нзчт, — так же еле слышно ответила та. Видно было, что ей тоже не по себе.

Мы вырулили на улицу с площадки довольно быстро, и Лар задрал голову.

— Зои! А мона мне повезти Кати?

— Чуть подрастешь — будет можно.

— Но она тоже подфастет. И ей уже будет не нуфна колявка. Как мне.

Зои фыркнула:

— Найдешь себе другие занятия, что сделать для Кати.

— Тогда я так пойду, — Лар вытащил ладошку из моей руки, положил пальчики на поручень и повернулся к Кати. — Дафай я тебя укфою, фтобы ты не мефла.

Пледик всегда лежал внизу и сейчас мой сын с самым серьезным видом вытащил его и закутал дочку подруги.

— Это точно сын Кариды? — хмыкнула Зои по-прежнему еле слышно, но тут же коснулась ладонью моего бедра. — Шутка дерьмо. Прости. Я просто...

— Да я все понимаю, — сказала я, глядя прямо перед собой.

Несмотря на то, что наш район был достаточно удален от центра, на улице уже собирались пробки, преимущественно из флайри. Флайсам все-таки проще, за счет более мощной аэроподушки они могут подниматься на огромную высоту, а благодаря разным уровням аэромагистралей удастся разгрузить транспортные потоки. Относительно, конечно.

После того, как Вайдхэн пришел к власти, начались работы по созданию новых аэромагистралей по инновационной программе, которая вскоре будет запущена и уже существенно разгрузит потоки над центром и не только. Вообще эта программа предусматривает полностью перезапустить транспорт в Мериуже, я видела проект в сети и по визору. Это система концентрических колец, сквозь которые проходят лучи — учитывая, как построен наш город, странно, что никто раньше до этого не додумался.

— Виафчик!!!

Я чуть не подпрыгнула от крика сына, а Лар уже вовсю смотрел на женщину, которая вела на поводке виара. Виары — это карликовые драконы, их частично одомашнили еще в древности, когда люди жили под землей. Тогда зверей использовали для перевозки грузов по подземным путям и всяких поездок. Впоследствии, когда выживание уже не было первоочередной задачей, начали выводить разные породы виаров. Сейчас их насчитывается больше сотни, у меня отец увлекался и даже одно время хотел завести себе мини-дракончика. Но в современном мире все строже: во-первых, людям в Рагрane нужно получить специальное разрешение, что им хватает площади для содержания такого зверя. Конечно, виары — не драконы, но размеры у них приличные, когда встанут на задние лапы, ростом метра полтора, а размах крыльев еще больше. Второе требование — кристаллы. Эти кристаллы подавляют животную часть виара, делая его послушным и ласковым, напрочь заглушая в нем генетически заложенную драконью суть.

— Мам, мам, мам! — Лар закрутился на месте, даже выпустил поручень коляски Кати. — Погладить мона?

— Во-первых, спрашивать надо не у меня. А во-вторых...

— Тетя, мона я его поглафу? — Лар подскочил к зверю раньше, чем я успела вздохнуть.

Зверь был крупный, судя по всему, самец, он успел только повернуться к моему сыну, как я уже оказалась рядом.

— Не приставай к людям, Лар.

— Да ничего. Пусть погладит, — женщина улыбнулась. — Он у меня совсем ручной, риам, не волнуйтесь. Рокс, сидеть.

Рокс плюхнулся на попу и завирчал. Вирчание виара — это такой глухой звук, напоминающий урчание, а сам зверь будто бы начинает вибрировать. Хохолок виара, шерсть на макушке, раскрылась цветочком, когда мой сын положил ему на голову ладошку и осторожно погладил.

— Холосий. Ты такой холосий!

Заметив интерес Лара, Кати захныкала и тоже потянула к виару руки. Тут уже нервы сдали у Зои:

— Все, ребята, пойдем. А то замороженный крем закончится.

Лар с большим сожалением оторвался от виара, даже помахал ему на прощание:

— Пока, Фокс! Мам, а мы заведем такого же?

— Когда ты вырастешь и научишься правильно говорить.

— Пофему?

— Потому что это будет твой виар, ты будешь нести за него ответственность. И сможешь громко и правильно выговаривать его имя, чтобы позвать, если он далеко убежит.

— Хофошо! Тогда я буду фасти быстфее! — выпалил мой сын, насупился и добавил: — Хо-ро-шо! Рас-ти! Бысф... быст-рее!

— Главное — стимул, — фыркнула Зои, но тут же стала серьезной. — Не знаю. Я все равно этих зверюг побаиваюсь. Как ни крути, у них в мозгах все равно дикие предки.

— Ты же слышала про кристаллы?

— Слышать-то слышала, но все равно. Это как щиты отключить и пустить драконов в города. Только в меньших масштабах.

Не так давно, несколько лет назад, действительно был поднят такой вопрос. Все началось с Аронгары, когда выяснилось, что старые технологии причиняют драконам боль из-за усиливающейся по всему миру силы иртханов — и выдавливают их все дальше в пустоши, сокращая ареал обитания. В связи с этим Председатель Совета Аронгары, Рэйнар Халлоран внес предложение об отключении щитов, и Аронгара стала первой страной, где это произошло. Чуть позже ее поддержали Ферверн и Фиян.

Драконы редко заходят в города, но иногда заходят. Что касается Раграна, здесь благодаря особенностям Вайдхэна появились какие-то новые технологии щитов, не требующие их отключения, поскольку боли драконам они не причиняют. Что это за технологии и как они работают, разумеется, держится в строжайшем секрете. Вообще все, что касается Вайдхэна — с его приходом к власти — держится в строжайшем секрете, но главный его секрет я сегодня раскрыла.

Тот, что он — безрогий набл!

Сейчас, когда опасность присутствия Карида отступила, вернулось все произошедшее в Ровермарк. Да еще как вернулось! Снова прокатилась иглами черного огня по коже, воспоминаниями вспыхнули на коже печати прикосновений.

— Кстати, о драконах. Я же совсем забыла! — Зои резко развернулась ко мне. — Как все прошло?!

— Замечательно.

— Замечательно?!

— Да, я поняла, что с таким руководством работать не хочу.

— С каким это? — подозрительно прищурилась подруга. — С той начальницей, что ли? Начальница теперь больше не начальница.

Я подавила желание поежиться и тут поняла, что забыла плащ. Когда я его сняла, где, я не помнила вовсе, но факт оставался фактом. Я без плаща.

В водолазке, юбке и осенних ботиночках. Неудивительно, что я мерзну. В столицу осень приходит достаточно поздно, но ветра здесь такие, что драконы не горюй. Преимущественно потому, что Мериуж не закрыт горами, и щедро продувается ветрами с разных сторон.

А мой плащ остался у Вайдхэна. Потрясающе.

— Ладно, ну их, — Зои махнула рукой, истолковав мое молчание по-своему. — Сейчас купим замороженный крем, и я позвоню Дагу. Пусть наведается в свой отдел кадров, наверняка что-то у них да найдется. «Шеррамел Стар» — хорошее место, можешь мне поверить.

— Даже не сомневаюсь, — ответила автоматически.

Мыслями я сейчас была далека от «Шеррамел Стар» и даже от района, где прожила столько лет, от его узеньких улиц и главного проспекта, над которыми вырастали двенадцати и шестнадцатизэтажные здания привычного для Мериужа образца классической постналетной архитектуры. Потому что меня ждал суд с Каридом, отчаянная борьба за моего сына. И еще самую малость потому, что я сегодня ударила главу нашего правительства между ног.

Глава 7

Адвокат, которого мне предоставило государство, был молоденький. Парень наверняка только-только закончил юридический по крайней мере, именно такие у меня возникли ощущения, когда я вошла. Мы встречались в районной коллегии адвокатов, двенадцатиэтажном здании, в общем кабинете на первом этаже. Стены здесь были выкрашены самой простой краской, которая местами облупилась, а мебель напоминала о доналетных временах.

Сказать, что я была в шоке — значит, ничего не сказать, но, к сожалению, новой работы для меня не нашлось. В «Шеррамел стар» мне могли предложить только вакансию горничной-стажера, с окладом в два раза меньше, чем я получала за разовые выступления. Все остальное пролетело мимо, как драконы над Мериужем, либо вакансии не нравились мне, либо их не устраивала я. Поэтому позволить себе оплатить услуги адвоката я не могла: для того, чтобы предоставить в суде свою состоятельность и доказать то, что я могу обеспечивать сына, мне требовалось предъявить состояние счета. Если я сниму оттуда все деньги, адвокат мне уже вряд ли поможет.

— Риам Этроу? — парень поднялся навстречу мне, и несколько человек за соседними столами тоже подняли головы. — Не стойте, проходите, нам с вами надо многое обсудить.

Если бы у меня была возможность, я бы сбежала отсюда и захлопнула дверь, но сейчас это был мой единственный шанс. Этот невысокий худенький молодой человек в очках — мой единственный шанс. И последний. Когда я поняла, что суд станет реальностью? Точнее, когда окончательно это осознала? Наверное, несколько дней назад, когда на моем аккаунте электронного государственного портала высветилась повестка. Это случилось на следующий день после нашего разговора с Каридом, Зои, узнав об этом, ругалась по телефону так, что я даже вышла из комнаты Лара, потому что у моего старенького «Докса» фонил динамик.

— Надо было что-нибудь такое учудить вчера! — бушевала она. — Спровоцировать его, чтобы он показал свою истинную натуру! На глазах у всех, прямо на детской площадке!

Я тогда слушала ее и понимала, что даже если бы мы учудили что-то, это бы произошло на глазах у Ларрета. Который был счастлив от того, что к нему пришел отец. Он спрашивал меня о нем уже несколько раз, а я впервые не представляла, что ответить — не представляла, потому что говорить сыну о том, что его отец, внезапно объявившись, хочет нас разлучить...

Что я уже только не передумала за это время. О том, что надо было соглашаться на его предложение — Карид, разумеется, тот еще гад, но я бы не стала его женой по-настоящему, я бы просто была рядом с сыном. О том, что адреналиновая буря после встречи с Вайдхэном заставила меня совершить непоправимую ошибку. О том, что я все еще могу ему позвонить и предложить отменить суд. Останавливало меня только одно: Лар Кариду не нужен. Ему нужна ширма семейного благополучия, которая станет обузой, как только он получит желаемое.

И что за жизнь тогда будет у моего сына? Мать с отцом, которые вообще не общаются, но главное — что будет, когда Лар поймет, что не нужен, никогда не был и никогда не будет нужен своему отцу? Мне даже сейчас больно было об этом думать, и это возвращало мне уверенность в том, что я правильно поступила.

Я. Правильно. Поступила.

Все остальное — неважно. Выкрутимся, Аврора. И не из такого выкручивались.

— Проходите, — повторил адвокат. — Плащ можете повесить в шкаф.

Плащ мне привезли на следующий день. Еще до того, как пришло уведомление о суде, незнакомый представительный мужчина в костюме просто позвонил в домофон, когда я кормила Лара завтраком, и показал плотный бумажный пакет с логотипом Ровермарка: символическое изображение высоты-дракона с расправленными крыльями.

— Добрый день, риам Этроу. Это ваше.

Это было все, что он сказал, а после того, как пакет с плащом оказался в моих руках, развернулся и направился к лифтам. Я закрыла дверь и опустилась на тумбочку в прихожей вместе с пакетом. К сожалению (или к счастью) долго поразмышлять над возвращением плаща и отсутствием обвинений со стороны Вайдхэна мне не удалось. Спустя десять минут, когда я мыла посуду, пиликнул смартфон и пришло то самое злосчастное уведомление, после чего мне стало не до Ровермарка, черного пламени и всех драконов этого мира, вместе взятых, во главе с Вайдхэном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.